

ПОЛИНА КОРН

ВОЗРОЖДЕННАЯ ДУХОМ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К67

Корн, П.

К67 Возрожденная Духом / П. Корн. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 266 с. — (Наследница Перворожденных).

Я дочь известного дипломата Саланской Империи, Камилла Флар. Меня угораздило обзавестись двумя мужьями-демонами, и внутренний голос не дает покоя, утверждая, что нужно встретить еще двоих мужчин якобы для возрождения Первых. Кто такие Первые и каким образом совсем «зеленая» адептка Высшей Академии магии должна их возрождать, мне предстоит только узнать...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91316-9

© Корн П., 2023
© Семенова Ю., обложка, 2023
© Хадысова М.,
 графическое оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 RUGRAM, оформление, 2023



ГЛАВА 1

ДВОЕ

— Камилла Флар, ты станешь моей женой? — В аметистовых друзьях зажегся фиолетовый огонь. Его всполохи поглотили окружающий мир, оставив только мужчину. Высокого, невероятно сексуального, обаятельного и сильного демона с красными прядями. И меня, со странной чувствительностью к его ласкам.

Ответ нерешительно повис в воздухе, искрящемся от накала страстей.

Что?

Но разве я могу согласиться? Не ректор ли только недавно рассказывал мне, что мы не можем... быть вместе как муж и жена, и вот Азаил теперь делает предложение, хотя я невеста другого. Что-то слишком все запутанно и непонятно.

— Малышка? — обеспокоенно спросил демон.

— Не торопи ее, Азаил, — вдруг подал голос Эйнар, прежде молчаливо наблюдавший за нами со стороны, что до сих пор плохо укладывалось у меня в голове.

— Если я соглашусь, что станет с браслетом? — Взглядом указала на черную вязь брачной татуировки, обвив-



шую левое запястье. — Пойми, мне очень хочется ответить. Но и Эйнар очень мне дорог.

Брюнет покачал головой.

— Откровенно говоря, понятия не имею, — выдохнул мне на ухо Азаил, а потом вдруг прикусил мочку, пустив по позвоночнику толпу мурашек. Ректор зашипел. — Извини, приятель, я не могу держать себя в руках, когда она сидит так близко...

Эйнару больно? Но почему?..

Я взволнованно дернулась в сторону второго демона, и на этот раз Азаил отпустил меня, давая свободу действий.

— Что ты сделал с браслетом? — требовательно спросила, заглядывая в синие глаза. Взяла широкую ладонь, приставив к объекту моего внимания. Та же темно-серая, почти черная татуировка, точная копия моей.

— Ничего из того, о чем тебе нужно переживать, — сказал Эйнар и криво улыбнулся.

— Подождите-ка... — Я начала догадываться. — Ты перенастроил его, да? И теперь чувствуешь боль тогда, когда должна ее чувствовать я?

— Умная девочка, — хмыкнули за спиной.

«Нет». Во мне родилась волна настойчивого протеста, и опять тонкий чужой голос стал отражением моих желаний. Не хочу, чтобы кто-то из моих мужчин страдал. Ректор дернулся, словно прислушиваясь. Метнул взгляд в Азаила, но промолчал, видимо, что-то поняв по его лицу. Нервно сглотнул.

Синий бархатный камзол, белая рубашка и черные плотные брюки. Пара высоких ботинок стоит у входа в зал медитаций. Я рассматривала своего демона особенно пристально. Почему-то казалось важным увидеть его полностью, запомнить каждую черточку на серьезном лице. Радужка чистого синего цвета немного светилась, показывая



силу мага напротив. Зрачки сияли в обрамлении густых черных ресниц. В зале царил полумрак, должный привить студентам желание к занятиям медитацией или же вызвать в здоровых юных организмах неумолимую тягу ко сну. В сумраке вырисовывался прямой нос с легкой горбинкой и контур губ, почему-то манивших меня особенно сильно. Кто-то внутри поскуливал, скребся, умолял прекратить заниматься ерундой и поддаться желанию — и почему-то я с ним согласилась. Или с ней. Вдруг поняла, что это действительно женский голос звучал в моей голове все прошедшие сутки. Но этот зуд, нестерпимое желание, которое безумно сложно контролировать, не давало мне покоя.



Ректор окаменел в одной позе. Как и был на коленях, с немного опущенной головой. Ладони уперлись в мягкий ворс ковра, пальцы напряжены. Он словно сдерживался. Но зачем?..

Подползла к нему на четвереньках. Сзади кто-то выругался. Кажется, красноволосому демону понравился вид. За спиной зашуршали подушки, он тоже двигался, но я шла к своей цели. Как дикая зверушка подбиралась, хотела вдохнуть его запах. Расстегнула пуговицу на туго застегнутом ворота, повела носом рядом с выступающим адамовым яблоком. Пепел и дождь. Он так долго приручал меня к своему аромату. Боялся спугнуть, причинить боль... и когда я буквально взмолилась, получив очередную порцию неприятных ощущений от браслета, Эйнар не задумываясь перенастроил артефакт. Достал меня со дна Бездны, когда я чуть не умерла, защитил от Наследника.

«Мой!» Собственническое бурчание этой особы начало меня нервировать, поэтому я отметила вслух:

— Наш, — и обняла застывшего демона. Он сначала несмело обвинил меня руками, пробежался пальцами вдоль спины, потом уже активнее скользнул ладонями вниз, сжав



Наверное, я должна была вспомнить о пресловутых нормах морали, что благородные леди не спят с демонами, и что про эту расу ходят слишком пугающие неоднозначные слухи. Возможно, следовало прекратить это безумие, неуправляемым цунами захлестнувшее нас троих. И наверняка прочувствовать серьезность момента, требовать с мужчин клятвы верности или помучиться размышлениями о «первом разе». Однако меня не поразила репутация



ректора Эйнара ан Тарена, когда тот потянул за шнурок моих спортивных штанов, ослабляя пояс. И вовсе не задумалась о том, что совсем ничего не знаю про Азаила ан Бета, загадочного менталиста-преподавателя, появившегося в Двух Академиях, подобно грому среди ясного неба, пока тот задирает на мне футболку, а потом сжимал пальцами острые вершинки сосков. И уж точно мне не было дела до той чепухи, которую прежде внушали мне демоны. Мол, в первую брачную ночь они должны предстать перед невестой во второй ипостаси.



Потому что Эйнар уверенно впился в мои губы, пока я шарила по его груди, расстегивая рубашку, а после дергала кожаный ремень, освобождая то, что вполне ощутимо оттягивало ткань брюк.

Потому что Азаил, почти кусая мою шею, выводил на коже фантастические узоры и уже успел избавиться от одежды, терся об меня разгоряченной плотью и в необузданном страстном порыве ласкал все, до чего мог дотянуться.

И оба они, мои яркие, любимые мужчины, оставались в человеческом облиции, доводя меня раз за разом до иступления, ловя стоны с распахнутых губ, терзая тело и почти наказывая за долгое ожидание бесконечной чередой оргазмов. Я сжимала в ладони то черные, как вороново крыло, то красные, как рубиновые камни, длинные пряди. Хваталась за сильные руки, трепетала, вонзала ногти в тугие мышцы спины. Не имело абсолютно никакого значения, кто из них стал первым. Они были оба моими первыми во всех смыслах. То по очереди ласкали, то ставили в очередную позицию и наставляли науке любви...

В какой-то момент я настолько растворилась в этой чувственной игре, что очень удивилась, когда оказалась снова на коленях Азаила, с ним же внутри меня. Я сжималась во-



круг длинного органа, и тот дарил мне долгожданное наслаждение на грани с болью. Кажется, я плакала, и он слизывал слезы с щек, попутно целуя и шепча какие-то милые нежности на ушко. Он тоже пах пеплом, а еще ноткой непослушного цитруса, едва уловимой, но знакомой с нашей встречи на астральном плане. Я шевельнула бедрами, насаживаясь на него, всхлипнула и неожиданно даже для себя самой укусила демона в сгиб шеи.

Он дернулся, что-то прошипел на непонятном языке. Я почувствовала, что он будто стал немного больше, растягивая меня. Возмущенно заерзала.

— Тш-ш малышка, — застыл красноволосый демон, — я сдерживаю своего демона, да и он не рвется причинить тебе боль, скорее наоборот. Ты ответишь на мой вопрос?

Тьма! Он опять за свое?! Напряжен, словно вот-вот трансформируется... Я оглянулась. Ректор расслабленно лежал на подушках, согнув одну ногу в колене, наблюдал за нами из-под опущенных ресниц. И он снова был возбужден. Вздрыбленный член призывно подрагивал, очевидно требуя оказаться внутри меня. А я от умопомрачительного зрелища одного из моих мужчин, кажется, снова зажглась, готовая принять в себя их еще раз. В сапфировых глазах мелькнуло синее пламя, а над нашими головами сгустились черные тучи. Клубящиеся облака сталкивались, искрились молниями. Но это, скорее, напоминало прелюдию перед дождем, чем истинную бурю.

«Мои». Внутренний писклявый голос снова проснулся.

— Да! — Я почти выкрикнула в твердые губы Азаила, когда тот, устав ждать моего ответа, толкнулся внутри раз, потом еще раз, отвлекая меня от созерцания второго демона.

— Ка-ми, прости, малышка, будет немного больно, — вдруг сказал менталист и, прежде чем я успела напрячься



и сообразить, что происходит, трансформировал челюсть, отравив острые клыки, и впился в мое плечо.

Сделал длинный тягучий глоток.

И голос Эйнара совсем рядом принялся напевать древний, вибрирующий мотив.

Oh-ei-oh...

Umm-haa-heei...

Правое запястье обожгло болью. Я, все еще не до конца осознавая происходящее, попыталась отодвинуться, но на деле лишь сильнее растревожила кусавшего меня демона, и он опять совершил провокационное движение. Мне пришлось сильнее обхватить шею Азаила. Странная песня на незнакомом языке трепетала крыльями сотни маленьких бабочек у меня в груди. Плоть к плоти.

Oh-ei-oh...

Umm-raa-reei...

Эйнар остановился. Тишина неприятно ударила по оголенным нервам.

— Кровь к крови... — хрипло закончил демон, переходя на имперский язык. — Интересно. Я думал, мой браслет изменит форму или пропадет, но он остался. Более того, взгляните...

Азаил поднял голову, лизнул маленькие ранки на моей шее, как зверь зализывает царапины, чтобы те быстрее зажили. В его аметистовых глазах властвовал фиолетовый туман, взгляд казался расфокусированным. Мужчина сделал над собой усилие. На его губах застыла капля крови. Такая манящая, зовущая меня.

«Мой». Голос как будто стал чуть громче.

— Они поменяли цвет, и теперь браки можно считать официально консумированными, малышка. Золотые демонические руны — лучшее доказательство истинности союза. И все же я никогда такого не видел. — Эйнар встал за моей спиной,





нежно провел по волосам, тронул чувствительные плечи, легкими поглаживаниями возвращая мне прежнюю страсть.

— Эйнар, — почти взмолилась, откидываясь на его грудь, — хочу тебя... вас.

Под моими ладонями полыхнуло алое пламя. Оно не обжигало, но явно намекало на состояние Азаила. Страстный, горячий мужчина требовательно потянулся к моим губам. Его язык проник внутрь, вызвав у меня очередной стон, спина выгнулась бесконтрольно, подстраиваясь под ритмичные движения. Ладони Эйнара опустились на грудь, пальцы потербели соски, прошлись по ключицам, потом одна из рук осталась наверху, а другая опустилась к низу живота. Он коснулся клитора, и меня пронзила молния острого наслаждения.

— Нет! — вскрикнула, попыталась отодвинуться. Его палец бил по оголенным нервам, которые и без того были на пределе.

— Разве не ты только что сказала, что хочешь нас? Вместе? — Его басистый голос вопрошал на ухо.

— Да, очень хочу, но...

— Тогда просто расслабься и позволь нам доставить тебе удовольствие. Мы так долго ждали этого и не сможем отпустить тебя так легко...

Азаил впился ладонями в мои ягодичцы, медленно двигаясь внутри, но отчего-то именно эти неторопливые толчки распяляли меня сильнее всего. И когда Эйнар прислонил возбужденную плоть ко мне сзади, то проникновение не доставило никакого неудобства, скорее, я вновь ощутила себя наполненной. Эйнар подхватил темп Азаила, и уже два демона терзали мое тело особенно жестокой мукой неудовлетворенного желания.

Браслеты сияли золотым светом, и от каждого из них я ощущала отголоски эмоций моих мужчин.